

## ЕВРОПЕЙСКОЕ ЗЕЛЕНое ДВИЖЕНИЕ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА: НОВЫЕ ПОДХОДЫ

© РОВИНСКАЯ Т.Л., 2021

РОВИНСКАЯ Татьяна Леонидовна, кандидат политических наук, старший научный сотрудник сектора теории политики.

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, Профсоюзная, 23 ([mirtania@gmail.com](mailto:mirtania@gmail.com)), ORCID 0000-0003-4939-3653.

Ровинская Т.Л. Европейское зеленое движение в условиях кризиса: новые подходы. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 2021, № 4, сс. 24-33. DOI: 10.20542/afij-2021-4-24-33

DOI: 10.20542/afij-2021-4-24-33

УДК: 339.9(4)

Статья поступила в редакцию 08.12.2021.

Статья принята редакцией 15.12.2021.

В статье прослеживается идеологическая эволюция Европейского зеленого движения от радикальной оппозиции к политическому конформизму и прагматизму. Выделяются два принципиально важных момента в развитии “зеленой” идеологии в Европе: во-первых, опора на гражданское общество и, во-вторых, чрезвычайная ситуация/ кризис как необходимое условие и импульс к развитию. В силу принадлежности европейских экологических партий к левому крылу традиционного политического спектра наблюдается сближение политических позиций “зеленых” и “левых” в Европе: партийные программы “зеленых” в настоящее время носят преимущественно социально-экологический характер. За основу взята принятая в 1992 г. государствами мира Концепция устойчивого развития, “примирающая” экологию с экономикой. На примере немецкой экологической партии “Союз 90/Зеленые” (крупнейшей и наиболее авторитетной в мире) отчетливо виден вектор развития от альтернативной (оппозиционной) политической силы к третьей по численности партии во власти (по итогам выборов в Бундестаг 2021 г.), ставшей “прогрессивной силой левого центра”, оплотом “зеленой буржуазии”. Масштабный кризис 2019–2021 гг., связанный с пандемией COVID-19, значительно способствовал смещению приоритетов в сторону “зеленой” политики и экономики в Западной Европе и во всем мире, что существенно усиливает позиции немецкой экологической партии и всего Европейского зеленого движения. Таким образом, экологические партии стран Западной Европы фактически становятся партиями политического мейнстрима.

**Ключевые слова:** Европейское зеленое движение, “зеленые”, “левые”, “Союз 90/Зеленые”, Концепция устойчивого развития, “Зеленый курс”, загрязнение окружающей среды, экологическая политика, “зеленая” экономика, пандемия COVID-19.

Европейское зеленое движение объединяет многочисленные экологические партии стран Европы, а также экологические неправительственные организации (экоНПО)<sup>1</sup> и различные инициативные группы граждан. Для понимания его характера, идеологии и подходов к решению общественно значимых проблем в настоящее время, особенно в условиях кризиса, необходимо обратить внимание на истоки и политическую эволюцию этого движения, роль кризисов в его политическом становлении на

<sup>1</sup> ЭкоНПО отдельных стран Европы и общеевропейские (международные): *ClientEarth*, Сеть климатических действий – Европа (*CAN-Europa*), Береговая охрана Европы, Европейская ассоциация экономистов-экологов и специалистов по ресурсам, Европейская ассоциация биомассы, Европейское экологическое бюро, Европейская дикая природа и др.

национальном и наднациональном (европейском) уровне. Отдельного внимания заслуживает идеологическая трансформация влиятельной немецкой партии “Союз 90/Зеленые” от радикальной оппозиционной партии к одной из серьезных сил “левого центра” в Германии и в Европе.

### ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО ЗЕЛЕННОГО ДВИЖЕНИЯ

Как известно, движение “зеленых” возникло в 1960-е годы “снизу” (из недр гражданского общества стран Запада) в ответ на экологические вызовы. Стремительный рост производства после окончания Второй мировой войны, особенно усилившийся в 1950–1960-е годы, диктовался экономическими и политическими интересами государств и корпораций. Экономическая гонка была основана на идеях “производства ради производства” и “потребления ради потребления”, без учета последствий для окружающей среды. Естественным результатом этого курса стали: загрязнение воды, воздуха и почвы промышленными и бытовыми отходами, истощение природных ресурсов, уничтожение природного и биологического разнообразия как основы жизни на планете (в том числе истребление видов), возникновение процессов, угрожающих экологическому равновесию (так называемый парниковый эффект, сокращение озонового слоя атмосферы, катастрофическая эрозия почв, опустынивание, обезлесение, стихийные бедствия и пр.).

Поскольку все это разрушительно для экосистемы и опасно для жизни и здоровья людей, в промышленно развитых странах – США, государствах Западной Европы, Австралии, Японии и др. – появились объединения граждан, недовольных разрушением среды обитания (в частности, сооружением вредных для здоровья предприятий, электростанций, транспортных объектов и т.д.). Однако они, естественно, столкнулись с нежеланием корпораций и государственной власти учитывать их интересы и требования [1]. Стало очевидно, что ни государственные, ни международные институты (прежде всего система ООН) сами по себе, без запроса гражданского общества, не способны повлиять на негативную экологическую динамику ни в региональном, ни, тем более, в глобальном масштабе. Ответом на это и стала активизация общественных экологических движений, основными фигурантами которых изначально были национальные, региональные и международные экологов.

В Западной Европе это произошло хронологически позже, чем в США (где “зеленые” пришли на смену движениям за гражданские права и против Вьетнамской войны), но имело принципиально иное концептуальное наполнение. Если американские экологи были изначально прагматичны, связывали решение экологических проблем с совершенствованием производственных и сельскохозяйственных технологий (с целью достижения экологической чистоты производства, минимизации отходов, отказа от использования невозобновляемых природных ресурсов и т.п.) – то есть не предполагали отступления от индустриальной модели развития в целом, то европейские “зеленые” заняли более радикальную позицию: они выступили против индустриализма и основанных на нем институтов, против “общества потребления” и тесно связанного с ним “государства благосостояния”.

Первоначально экологические неправительственные объединения на Западе не принимали участия в реальной политике, а действовали только в рамках охранительно-консервационистского движения. Но **на рубеже 1960–1970-х годов** возникло массовое *политизированное* движение “зеленых”. **В 1970-е годы** численность природоохранных организаций на Западе резко возросла. Широкое внимание к экологическим проблемам привлекли кампании в рамках “Европейского года охраны природы” (1970 г.), Конференция ООН по проблемам окружающей среды в Стокгольме (1972 г.), а также доклады ученых по заказу Римского клуба<sup>2</sup>. Первый из них – “Пределы роста”

<sup>2</sup> Международная общественная организация (аналитический центр), объединяющая представителей мировой политической, финансовой, культурной и научной элиты. Создана итальянским промышленником Аурелио Печчеи (который стал его первым президентом) и генеральным директором по вопросам науки ОЭСР Александром Кингом 6–7 апреля 1968 г. Одной из главных задач клуба является привлечение внимания мировой общественности к глобальным проблемам посредством публикации тематических докладов. Римский клуб внес значительный вклад в изучение перспектив развития биосферы и пропаганду идеи гармонизации отношений

(1971–1972 гг.)<sup>3</sup> – доказывал: если существующие тенденции индустриализации, загрязнения среды обитания, производства продовольствия, истощения ресурсов, а также роста численности населения мира останутся неизменными, то в течение ближайших ста лет в ограниченной по размерам планетарной системе Земли будут достигнуты пределы роста (к настоящему моменту половина “отпущенного” авторами доклада срока – 50 лет – уже прошла). Ученые утверждали, что эти тенденции можно изменить и создать условия экологической и экономической стабильности. Они предлагали серию рекомендаций: прежде всего стратегию так называемого *нулевого роста*, то есть отказа от безудержного количественного роста производства и потребления. Вторым докладом “Человечество у поворотного пункта” (1974 г.)<sup>4</sup> предлагал различные рекомендации для отдельных регионов планеты. Благодаря докладам Римского клуба (всего к настоящему моменту их опубликовано 52) достоянием общественности стали такие идеи, как прекращение количественного экономического роста, переход к росту “качественному и социальному”, хозяйственной и политической децентрализации, новым экологически чистым технологиям. Появилось представление о *глобальном экологическом кризисе*.

**В 1970–1980-е годы** экоНПО организационно оформились, их действия стали более профессиональными, многие из них трансформировались в политические партии. В этот период “зеленые” партии в Западной Европе начали буквально “расти, как грибы” и в течение нескольких лет после своего образования уже участвовали в выборах. Наибольший успех сопутствовал “зеленым” в странах с пропорциональной избирательной системой (Германии, Швейцарии, Бельгии, Финляндии, Нидерландах, Швеции, Исландии). Важнейшую роль в активизации деятельности европейских “зеленых” сыграла ядерная катастрофа 1986 г. в Чернобыле. Перед лицом реальной угрозы масштабного экологического бедствия (в данном случае – неконтролируемого распространения радиации) в Западной Европе, где количество ядерных реакторов на единицу площади особенно велико, экологические партии совершили электоральный прорыв на местном, национальном и наднациональном уровне (на выборах в Европейский парламент 1989 г.<sup>5</sup>).

**В 1990-е годы** представители западноевропейского зеленого движения (экологические партии) уже были активными участниками принятия политических решений на высшем уровне.

Таким образом, можно выделить два принципиально важных момента в развитии “зеленой” идеологии в Европе: во-первых, опора на гражданское общество и, во-вторых, чрезвычайная ситуация/кризис как импульс к развитию. Кризис любого рода (не только экологический, но и экономический, социальный, политический или, как в настоящее время, многоплановый) – это не препятствие, а, наоборот, необходимое условие деятельности таких партий, стимул к действию, дающий им определенные политические преимущества.

“Зеленые” изначально ориентировались на участие в традиционных политических институтах с использованием традиционных политических средств, и их становление происходило на левом фланге политического спектра. Кроме того, европейские “зеленые” были тесно связаны с выступлениями “новых левых”. Нередко именно “новые левые” (наследники молодежного протеста 1968 г.) стояли у истоков экологических групп и инициатив. Им была близка фундаментальная критика существующей системы производства, потребления и образа жизни в целом, политики концернов и государственной бюрократии, с которой выступали приверженцы экологического подхода. Большую известность и значительный авторитет среди “зеленых” приобрели

---

человека и природы.

<sup>3</sup> От исследователей из Массачусетского технологического института (США) Джея Форрестера, Донеллы и Денниса Медоуз и др.

<sup>4</sup> Группы М. Месаровича (США) – Э. Пестеля (ФРГ).

<sup>5</sup> По итогам выборов “зеленые” от Франции, Германии, Италии, Бельгии, Нидерландов, Испании и Португалии получили 30 мест в Европарламенте. Именно на этих выборах экологи впервые попали в ЕП [2].

обратившиеся к экологическим вопросам леворадикальные теоретики<sup>6</sup>. В частности, они обосновывали идею создания широко разветвленной сети мелких и средних предприятий – производственных и ремесленных кооперативов, контролируемых и поддерживаемых общиной, где они размещаются, и приспособляющих свое производство и его форму к нуждам, действительно выражаемым населением [1].

Однако между “зелеными” и “левыми” (социал-демократами) были и остаются принципиальные разногласия. В отличие от “левых”, европейские экологические партии выступают последовательными противниками экономического роста и индивидуализма, идущих вразрез с экологическими ценностями.

В то же время *Концепция устойчивого развития* как альтернативная стратегия развития была принята не только государствами мира<sup>7</sup>, но и большинством ныне действующих экологических партий. Она провозглашает, что экономический рост и охрана окружающей среды вовсе не противоречат друг другу, что экономический рост возможен при сохранении баланса с окружающей средой. Это создало почву для сближения позиций “зеленых” и европейской социал-демократии.

Сближение политических позиций “зеленых” и “левых” в Западной Европе происходило вплоть до настоящего времени, и этот процесс продолжается. Западноевропейские экологические партии давно вышли за пределы чисто экологической повестки, их программы сейчас обязательно включают “социальные” пункты, традиционные именно для “левых” (такие, как преодоление социального неравенства, рост благосостояния, соблюдение прав человека и отдельных категорий людей и др.). Современное природоохранное движение стоит на четырех столпах: защита окружающей среды, низовые гражданские инициативы, социальная справедливость и ненасилие [3]. Как видим, только один из них касается непосредственно экологии.

В **европейских научных исследованиях** последних лет политическая деятельность “зеленых” партий рассматривается в рамках единого подхода – концепции “партийной семьи” [4], которая объединяет все европейские экологические партии в одну “политическую семью” на основе ряда общих для них черт. *Во-первых*, это происхождение (о чем говорилось выше): все они возникли в 1960–1980-е годы в результате того, что насущные вопросы экологической и социальной политики недостаточно прорабатывались партиями политического мейнстрима. *Во-вторых*, все европейские экологические партии имеют схожий социальный состав участников и типичный электорат<sup>8</sup>, который практически не изменился за последние 30 лет. *В-третьих*, хотя в идеологическом смысле европейские “зеленые” партии никогда не были абсолютно гомогенны, они разделяют ряд общих принципов. Ключевой из них – приоритет вопросов охраны окружающей среды, экологической политики и устойчивого развития. Хотя “зеленые” стремятся дистанцироваться от существующего политического спектра, по факту все они, за редким исключением, все-таки принадлежат к его левому флангу. В социально-экономической сфере все экологические партии ратуют за главенство принципов социальной справедливости, благосостояния и общественной солидарности над сугубо экономическими соображениями. При этом за последние три десятилетия своего существования “зеленые” Европы практически утратили радикальную и протестную

<sup>6</sup> Такие, как, например, Андре́ Горц – австрийский и французский социальный философ, основатель журнала *Le Nouvel Observateur* (1964 г.), автор книг “Нематериальное. Знание, стоимость и капитал”, “Экология и свобода. Их экология – не наша!” и др.

<sup>7</sup> Первоначальная общая концепция “Экоразвития” (*Eco-Development*) была преобразована в концепцию “Сохранения живых ресурсов для устойчивого развития” (*Living Resource Conservation for Sustainable Development*) в рамках первой Стратегии сохранения мира (*World Conservation Strategy*) 1980 г., а затем стала центральной темой работы Всемирной комиссии по экологии и развитию (*World Commission for Environment and Development*), или Комиссии Брундтландт, созданной при ООН в 1983 г. В ее докладе “Наше общее будущее” (*Our Common Future*) 1987 г. она стала называться Концепцией устойчивого развития (*Sustainable Development*), которая затем получила свое отражение в документах межправительственной Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г.

<sup>8</sup> В социологическом смысле их избиратель – это молодой, нерелигиозный, образованный городской житель, чаще женского пола, как правило, общественный активист в новых формах политического участия.

составляющую, сегодня им присущ политический конформизм. По отношению к государству они стали менее критичны, в целом поддерживают экономическое развитие, однако скептически воспринимают любую военную активность. По отношению к главному региональному объединению – Европейскому союзу – большинство “зеленых” партий перешло из оппозиции к сдержанности и даже поддержке. В-четвертых, в организационном смысле во всех странах произошла трансформация от экологических групп активистов и движений к классическим политическим партиям (то есть произошла институционализация партий), но при сохранении их изначальных черт – опоры на рядовых граждан (*grassroots*), непризнания существующих политических авторитетов и иерархии. Это создает для “зеленых” партий сложную дилемму в случаях победы на выборах и вхождения их представителей в органы власти.

С точки зрения политического веса партий, европейская “зеленая семья” состоит из “трех кругов”. *Первый круг (ядро)* включает экологические партии Северной и Западной Европы (за исключением Дании, но включая Италию и Латвию): это в основном наиболее старые и наиболее успешные партии, которые формируют также “хребет” наднационального объединения – Европейской зеленой партии (*European Green Party, EGP*) и фракции Зеленые – Европейский свободный альянс в Европарламенте (*Greens – European Free Alliance, Greens–EFA*). *Второй круг* состоит из представителей Южной Европы, кроме Италии. В *третьей круг* входят “зеленые” партии Центральной и Восточной Европы, кроме Латвии. Каждая из них занимает свое особое место на “древо семьи”, и отдельные разногласия не ставят под сомнение концептуальную и политическую общность европейских экологических партий [4].

Каковы же новые, актуальные подходы, предлагаемые европейскими “зелеными” сегодня в ответ на текущий многоплановый кризис, связанный с пандемией?

### ЕВРОПЕЙСКОЕ ЗЕЛЕНОЕ ДВИЖЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ТЕКУЩЕГО КРИЗИСА (ОПЫТ НЕМЕЦКОЙ ПАРТИИ “СОЮЗ 90/ЗЕЛЕННЫЕ”)

В первую очередь необходимо подчеркнуть, что коронавирусный кризис ярко высветил главные экологические проблемы – загрязнение геосфер (атмосферы и гидросферы) и связанную с этим проблему изменения климата, а также проблему пластикового загрязнения. Замедление экономической деятельности во время глобального карантина начала 2020 г. непосредственно сказалось на состоянии атмосферы и гидросферы: значительно снизилась концентрация парниковых газов в атмосфере (за счет снижения объемов производства и транспорта), произошло самоочищение водной среды (что подтверждено космическими снимками). Вместе с тем значительно выросли объемы пластиковых (бытовых и медицинских) отходов. На фоне этих изменений актуализировалась “зеленая” политическая повестка, и экологические партии получили новый импульс к активным действиям.

Особенно показателен пример политического развития немецкой партии “Союз 90/Зеленые”.

26 сентября 2021 г. в ФРГ состоялись парламентские выборы, по итогам которых “Союз 90/Зеленые” прошла в Бундестаг с 14.8% голосов – это максимальный результат за всю историю участия партии в федеральных выборах (с 1980 г.). Немецкие “Зеленые” снова стали третьей по численности партией в Бундестаге после двух крупнейших партий: СДПГ<sup>9</sup> и ХДС/ХСС<sup>10</sup> (на этот раз получив рекордные 118 из 736 кресел в парламенте – на 51 больше, чем на выборах 2017 г.) [5].

В конце ноября 2021 г. было объявлено о формировании правящей

<sup>9</sup> Социал-демократическая партия Германии.

<sup>10</sup> Христианско-демократический союз/Христианско-социальный союз.

коалиции “Светофор”<sup>11</sup> между СДПГ, “Зелеными” и либеральной СвДП<sup>12</sup>. В новом правительстве “Союз 90/Зеленые” получила шесть министерских постов. Сопредседатель партии Анналена Бербок (бывшая кандидатом в канцлеры) заняла пост министра иностранных дел (это второй представитель “Зеленых” во главе МИД после Йошки Фишера, который возглавлял это ведомство с 1998 по 2005 г., первая женщина на этом посту в Германии и в свои 40 лет – самая молодая глава МИД ФРГ). Другой лидер партии Роберт Хабек – самый популярный представитель партии, бывший премьер-министр и министр энергетики – сельского хозяйства и окружающей среды в правительстве земли Шлезвиг-Гольштейн, возглавил новое “суперминистерство” экономики и защиты климата<sup>13</sup> и стал вице-канцлером. Бывший сопредседатель партии Джем Эздемир возглавил министерство сельского хозяйства. Этому решению предшествовала ожесточенная борьба за министерские портфели среди “Зеленых”, которую проиграл глава фракции “Зеленых” в Бундестаге Антон Хофрайтер из левого крыла партии. Эздемир – первый член федерального правительства турецкого происхождения. Главой министерства охраны окружающей среды, безопасности ядерных реакторов и защиты потребителей стала Штеффи Лемке, которая с 2002 по 2013 г. исполняла обязанности федерального исполнительного секретаря партии, а в Бундестаге уделяла особое внимание борьбе с защитой морей от загрязнения. Анне Шпигель возглавила министерство по делам семьи, пенсионеров, женщин и молодежи. Она хорошо знакома с этой тематикой, поскольку руководила подобным министерством в правительстве земли Рейнланд-Пфальц. Клаудия Рот стала министром по вопросам культуры и СМИ. Она в прошлом дважды была сопредседателем партии “Зеленых” и до сих пор является одним из самых известных ее представителей в стране. С 2013 г. до назначения министром К. Рот занимала пост вице-председателя Бундестага [6].

Успеху на национальных выборах 2021 г. предшествовал прорывный результат немецких “Зеленых” на выборах в Европарламент 23–26 мая 2019 г.: они получили 20.5% голосов избирателей и 21 депутатское кресло в ЕП [7] в составе Европейской партии зеленых (для сравнения: на евровыборах 2014 г. – 11 мест [8], что почти вдвое меньше).

Что же обусловило такой политический успех “Зеленых” в Германии? В первую очередь, грамотная стратегия и политическая гибкость, идеологический конформизм и прагматизм. Политическое влияние “Зеленых” на федеральном уровне значительно ослабло с приходом к власти в 2009 г. их оппонентов – консерваторов ХДС/ХСС, хотя присутствие в федеральном парламенте “Зеленые” сохраняли на относительно стабильном уровне (приблизительно 8–10% голосов по итогам выборов 2009, 2013, 2017 гг.) [9]. В связи с изменением политической ситуации немецкие “Зеленые” изменили и свою политическую стратегию, сделав ставку на федеральные земли. Так, в 2015 г. партия присутствовала в правительстве девяти (из 16) федеральных земель Германии, к 2017 г. – уже в 14, в настоящее время – в 10. Эта тактика обеспечила соответствующее представительство партии в Бундесрате – федеральном законодательном органе, представляющем 16 федеральных земель ФРГ [10].

К парламентским выборам 2021 г. “Союз 90/Зеленые” подготовила проект программы “Германия. Все включено” (“*Deutschland. Alles ist Drin*”) [11], с помощью которой партия предлагает “витаминизировать” страну [12] – то есть придать ей свежих сил, способствовать подъему во всех областях. Коронавирусная пандемия рассматривается в документе как начало новой эпохи, в которую люди вступают “преодолев самих себя, проявив солидарность, инновационную силу и устойчивость” – в то время как правящие партии демонстрируют “усталость” и оказываются “парализованными” перед сложными вызовами современности. По утверждению одного из лидеров партии Анналены Бербок<sup>14</sup>, глобальные кризисы, и в первую

<sup>11</sup> По политическим цветам партий: красный, зеленый, желтый.

<sup>12</sup> Свободная демократическая партия.

<sup>13</sup> Бывшее Министерство экономики и энергетики усилено за счет включения в сферу его полномочий вопросов защиты климата и энергетической политики.

<sup>14</sup> Другой лидер – Роберт Хабек.

очередь климатический, являются непосредственной угрозой “свободе, безопасности и благополучию”, поэтому на нынешнем этапе необходимы безотлагательные “инвестиции в будущее”. Проект программы охватывает все стороны жизни общества: в нем неразрывно связаны экологические и социально-экономические задачи. Особое внимание уделено приведению экономики в соответствие с “жесткими климатическими целями” путем изменения законодательства. Центральная задача – переустройство экономической системы Германии, которое, однако, означает не экономический переворот, а лишь необходимую “самооборону” перед лицом глобального климатического кризиса: при сохранении экономического роста необходимо добиться перехода на возобновляемые источники энергии (ВИЭ), “климатической нейтральности” продукции. Партия не выступает в роли противника промышленного сектора, а предлагает себя в качестве его партнера в процессе “примирения” экономики и экологии [13].

Представленный “Зелеными” проект вызвал естественное сопротивление со стороны деловых кругов Германии, особенно по главным вопросам: энергетике и климатической политике. Так, ведущая экономическая газета *Handelsblatt* опубликовала перед выборами статью с говорящим названием: «Витамин или яд? Как экономический сектор оценивает предвыборную программу “Зеленых”» [14]. Статья цитирует главного управляющего Союза германской промышленности Йохима Ланга, который считает, что в проекте “мало света и много тени”, так как “Зеленые” намерены добиваться своих целей ценой ущерба для немецкой экономики. Особое раздражение представителей индустрии вызывает требование о повышении цен на выбросы парниковых газов, что, по мнению Ланга, ослабит немецкую экономику и сделает ее неконкурентоспособной на мировом рынке. Партия, кроме того, заняла жестко негативную позицию по газопроводу “Северный поток-2”, который чрезвычайно важен для стабильности энергетической системы Германии и Европы в целом. И даже газовый кризис конца 2021 г. в Европе не поколебал эту позицию.

Примечательно, что упреки в половинчатости новой программы немецких “Зеленых” раздаются и с противоположного фланга – со стороны климатических радикалов. По мнению активистов движения “Пятницы ради будущего” (*Fridays For Future*) Греты Тунберг, предложенная программа далеко не в полной мере учитывает и их требования: в частности, пункт об увеличении цены выброса 1 т парниковых газов с нынешних 25 до 60 евро является недостаточным для достижения цели, поставленной в Парижском соглашении об изменении климата 2015 г.<sup>15</sup> Бывший лидер немецкого отделения *FFF* и одновременно член партии “Союз 90/Зеленые” Якоб Блазель с сожалением отмечает, что в программе отсутствуют: полный отказ от газотранспортной структуры, конкретная дата прекращения отопления газом и нефтью, мораторий на строительство автомобильных дорог [15].

Интересно, что несколькими годами ранее в предвыборном документе “Зеленых” под названием “Зеленый прорыв 2017” (*“Grüner Aufbruch 2017”*) [16] к выборам 2017 г. особо подчеркивалось, что стремление к власти является для партии не самоцелью, а средством оказывать решающее влияние на вектор общественного развития и его долгосрочную перспективу. Но поскольку электоральная поддержка партии еще не настолько велика, чтобы последняя имела возможность всегда выступать как самостоятельная сила на всех уровнях власти, она вынуждена объединяться в коалиции с другими партиями, хотя эти коалиции не способствуют, по мнению активистов партии, общественному прогрессу.

Называя себя “прогрессивной силой левого центра”, “Зеленые” предлагают “комплексный” подход к решению общественных проблем вместо свойственного “большой коалиции”<sup>16</sup> “штучного” подхода. Партия заявляет о готовности выступать партнером и адвокатом всех сил, работающих ради общего будущего на

<sup>15</sup> Парижское соглашение накладывает на подписантов ряд юридических и экономических обязательств для решения главной задачи – снижения роста глобальной среднегодовой температуры до уровня, не превышающего 1.5°C.

<sup>16</sup> Коалиция двух крупнейших партий Германии – СДПГ и ХДС/ХСС.

общеевропейском, национальном (федеральном), земельном и муниципальном уровнях и готовых взять на себя такую ответственность в нелегких современных условиях [16].

Программа немецких “Зеленых” традиционно включает в себя экологические, социальные, экономические и политические тезисы. К *области экологии* относится “защита основ жизни”: “неотложная климатическая программа” во всех областях (в том числе в экономике – см. ниже); развитие экологичного транспорта; сохранение биоразнообразия и прекращение вымирания видов; защита прав животных. *Социальные* пункты новой программы: рост благосостояния “с оглядкой на климат”, эффективное функционирование всех систем (транспортной, медицинской и др.) в городе и селе; ориентация на потребности семей и детей как главного общественного звена; равноправие во всех областях; борьба с экстремизмом; безопасность и социальные гарантии и др. В *экономической сфере* обозначены такие задачи, как: “инвестиции в будущее” (науку и технологии); переход к климатически нейтральной энергетике; и поддержка рынка “зеленых финансов” и т. п. В *области мировой политики* главными целями являются: социально-экологическая поддержка “глобального Юга”; запрет на экспорт немецкого оружия диктаторским режимам; защита прав беженцев и правозащитников во всем мире [12].

Как видно, чисто экологические цели, хотя и объявлены приоритетными, составляют небольшую долю всех поставленных партией задач, тесно связаны с социальной и экономической сферой.

В 2020 г. партия отпраздновала 40-летний юбилей своего крыла “Зеленых” и 30-летний юбилей крыла “Союз 90” (наследника правозащитного движения из ГДР). В связи с этой датой была обновлена общая **Программа принципов** (которая в последний раз редактировалась за 20 лет до этого – в 2000 г.). Она также является, по сути, социально-экологической, так как центральным объектом политики объявлен “человек с его достоинством и свободой”, а главными ценностями – “экология, справедливость, самоопределение, демократия и мир”. Общим экологическим и социальным смыслом обновленной концепции является потребление природных ресурсов лишь в той мере, в которой они возобновляемы, что должно лечь в основу проводимой политики “устойчивого развития” во всех сферах [17].

Масштабный кризис 2019–2021 гг. сыграл на руку немецким “Зеленым” в том смысле, что значительно способствовал смещению приоритетов в сторону “зеленой” политики и экономики не только в Западной Европе, но и во всем мире. Причем, именно Германия выступает главным идеологом и бенефициаром “Зеленого курса” в Европе. Новая “зеленая” экономика рассматривается руководством страны как та ниша, где ФРГ может быть безусловным лидером на мировой арене. Это подтверждается и выступлениями официальных лиц немецкого истеблишмента (в первую очередь бывшего канцлера Ангелы Меркель<sup>17</sup>), и документами Европейской комиссии (председателем которой с июля 2019 г. является видный немецкий политик Урсула фон дер Ляйен<sup>18</sup>). И в этой ситуации “Зеленым” все сложнее сохранять имидж альтернативной и оппозиционной политической силы, которой они были изначально.

Таким образом, на примере идеологической эволюции немецких “Зеленых” как самой крупной и авторитетной экологической партии Европы и всего мира можно наблюдать общую тенденцию изменения подходов представителей европейского “зеленого” движения к насущным вопросам политики и экономики: от оппозиционного к конформистскому, от радикального к прагматичному, и кризисы лишь укрепляют эту тенденцию.

<sup>17</sup> Так, на 50-м Всемирном экономическом форуме в Давосе (21–24 января 2020 г.) А. Меркель основное внимание в своем выступлении уделила вопросам защиты климата и успехам страны в этой области.

<sup>18</sup> У. фон дер Ляйен на площадке ВЭФ 2020 г. впервые обратилась к мировому истеблишменту с заявлением, лейтмотивом которого также был новый “зеленый” курс: “Европа без сомнения будет двигаться от экономики, основанной на полезных ископаемых, в сторону цифровой”. Выступая на пленарном заседании Европейского парламента в Страсбурге в июле 2020 г., председатель ЕК заявила: “Наш самый важный вызов – это сохранить планету здоровой. Это главная ответственность и возможность нашего времени. Я хочу, чтобы Европа стала первым в мире климатически нейтральным континентом к 2050 году...” [18].

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Зеленое движение (Зеленые). Энциклопедия “Кругосвет”. [Green Movement (Green). Encyclopedia “Krugosvet”. (In Russ.)] Available at: [https://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/ZELENOE\\_DVIZHENIE\\_ZELENI.html](https://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/ZELENOE_DVIZHENIE_ZELENI.html) (accessed 01.11.2021).
2. *Élections européennes 1989*. Available at: <https://www.europe-politique.eu/parlement-europeen-1989.htm> (accessed 09.11.2021).
3. Парамонова Н. История “зеленых” движений. *Атомный эксперт*, 2020, № 6. [Paramonova N. The History of the “Green” Movements. *Atomnyi ekspert*, 2020, no. 6. (In Russ.)] Available at: [https://atomicexpert.com/history\\_green\\_organizations](https://atomicexpert.com/history_green_organizations) (accessed 15.11.2021).
4. Van Haute E., ed. *Green Parties in Europe*. London, Routledge, 2016. 352 p.
5. *Bundestagswahl 2021*. Der Bundeswahlleiter. Available at: <https://www.bundeswahlleiter.de/bundestagswahlen/2021/ergebnisse.html> (accessed 14.11.2021).
6. Новое правительство Германии – фотогалерея. [The New German Government – Photo Gallery. *Deutsche Welle*, 01.12.2021. (In Russ.)]. Available at: <https://www.dw.com/ru/novoe-pravitelstvo-germanii/g-59976134> (accessed 08.12.2021).
7. *Élections européennes 2019*. Available at: <https://www.europe-politique.eu/parlement-europeen-2019.htm> (accessed 09.11.2021).
8. *Élections européennes 2014*. Available at: <https://www.europe-politique.eu/parlement-europeen-2014.htm> (accessed 09.11.2021).
9. *Ergebnisse der Bundestagswahlen*. Bundestag. Available at: <http://www.wahlrecht.de/ergebnisse/bundestag.htm> (accessed 15.11.2021).
10. *Länder im Bundesrat*. Bundesrat. Available at: <https://www.bundesrat.de/DE/bundesrat/laender/laender-node.html> (accessed 09.10.2021).
11. *Deutschland. Alles ist drin. Programmwurf zur Bundestagswahl 2021*. Available at: [https://cms.gruene.de/uploads/documents/2021\\_Wahlprogrammwurf.pdf](https://cms.gruene.de/uploads/documents/2021_Wahlprogrammwurf.pdf) (accessed 29.10.2021).
12. *Grünes Wahlprogramm zur Bundestagswahl 2021. Programmwurf*. Available at: <https://www.gruene.de/artikel/wahlprogramm-zur-bundestagswahl-2021> (accessed 22.10.2021).
13. Kersting S., Koch M., Neuerer D. Grüne greifen nach der Macht: Darauf muss sich die Wirtschaft einstellen. *Handelsblatt*, 22.11.2020. Available at: <https://www.handelsblatt.com/politik/deutschland/bundesparteitag-gruene-greifen-nach-der-macht-darauf-muss-sich-die-wirtschaft-einstellen/26647692.html?ticket=ST-2977057-eVJBI7htZdKzjCZTXROR-ap4> (accessed 29.10.2021).
14. Kersting S., Neuerer D., Stratmann K. Vitaminspritze oder Giftspritze? Wie die Wirtschaft das Wahlprogramm der Grünen bewertet. *Handelsblatt*, 19.03.2021. Available at: <https://www.handelsblatt.com/politik/deutschland/bundestagswahl-vitaminspritze-oder-giftspritze-wie-die-wirtschaft-das-wahlprogramm-der-gruenen-bewertet/27023150.html> (accessed 22.10.2021).
15. Никифоров О. Зеленые хотят “витаминизировать” немецкую экономику. *Независимая газета*, 22.03.2021. [Nikiforov O. The Greens Want to “Vitaminize” the German Economy. *Nezavisimaya gazeta*, 22.03.2021. (In Russ.)] Available at: [https://yandex.ru/turbo/ng.ru/s/world/2021-03-22/6\\_8108\\_germany.html](https://yandex.ru/turbo/ng.ru/s/world/2021-03-22/6_8108_germany.html) (accessed 22.10.2021).
16. *Grüner Aufbruch 2017: Eigenständig und auf Grundlage unserer Werte*. Bündnis 90/Die Grünen. Available at: [https://cms.gruene.de/uploads/documents/Gruener\\_Aufbruch\\_2017.pdf](https://cms.gruene.de/uploads/documents/Gruener_Aufbruch_2017.pdf) (accessed 24.11.2021).
17. *Das neue Grundsatzprogramm*. Bündnis 90/Die Grünen. Available at: <https://www.gruene.de/artikel/das-neue-grundsatzprogramm> (accessed 09.11.2021).
18. Белов В. Юбилейный Давос – 2020: экология и популизм. Российский совет по международным делам. 04.02.2020. [Belov V. *Jubilee Davos 2020: Ecology and Populism*. Russian International Affairs Council. 04.02.2020. (In Russ.)] Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yubileyny-davos-2020-ekologiya-i-populizm/> (accessed 22.10.2021).

## THE EUROPEAN GREEN MOVEMENT IN TIMES OF CRISIS: NEW APPROACHES

(Analysis and Forecasting. IMEMO Journal, 2021, no. 4, pp.24-33)

Received 08.12.2021.  
Accepted 15.12.2021.

Tatiana L. ROVINSKAYA ([mirtania@gmail.com](mailto:mirtania@gmail.com)), ORCID 0000-0003-4939-3653,  
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian  
Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation.

The article traces the ideological evolution of the European Green Movement from radical opposition to political conformism and pragmatism. Two fundamentally important moments characterize the development of “green” ideology in Europe: first, reliance on civil society and, second, an emergency/crisis as a necessary condition and impetus for development. Due to the belonging of the European ecological parties to the left wing of the traditional political spectrum, there is a convergence of political positions of the “Greens” and “Leftists” in Europe: nowadays, the party programs of the “Greens” are predominantly socio-ecological in nature. They are based on the Sustainable Development concept adopted in 1992 by the states of the world, which “reconciles” the environment with the economy. On the example of the German environmental party “Union 90/Greens” – the largest and most influential ecological party in the world – one can clearly see the development vector: from an alternative (opposition) political force to the third largest party in power (following the elections to the Bundestag in 2021), which became “the progressive force of the left-center”, the stronghold of the “green bourgeoisie”. The large-scale crisis of 2019–2021 associated with the COVID-19 pandemic played into the hands of the German Greens in the sense that it significantly contributed to a shift in priorities towards “green” politics and Green Economy in Western Europe and around the world, particularly as Germany is the main mastermind and beneficiary of the Green Deal in Europe. According to this trend, all ecological parties of Western Europe benefit from the crisis and are actually becoming parties of the political mainstream.

**Keywords:** European Green Movement, Greens, Leftists, “Bündnis 90/Die Grünen”, Sustainable Development concept, Green Deal, environmental pollution, environmental policy, Green Economy, COVID-19 pandemic.

About the author:

Tatiana L. ROVINSKAYA, Cand. Sci. (Polit. Sci.), Senior Researcher, Theory of Politics Section.

**DOI:** 10.20542/afij-2021-4-24-33